

отца и это заставляет ее смиряться, прощать и даже любить мужа, несмотря на все свое поправное женское достоинство.

Не такова Каренина, та видя себя не признавала никого и ничего и прощать не умела.

Долли сознает, что она утратила свою красоту, но ее утешает мысль, что все это взято мужем и семьей и, поняв натуру мужа, имела столько любви, чтобы простить его и отказаться от личной жизни.

Узнав о любви Карениной кь Вронскому, Долли умоляет Каренина простить жену, не губить ее и приводить в примѣръ себя:

„Вы не должны губить ее. Послушайте, что я скажу про себя. Я вышла замужъ, и мужъ обманулъ меня; въ злобѣ, ревности, я хотѣла все бросить, я хотѣла сама... но я опомнилась, и что же? Дѣти растутъ, мужъ возвращается въ семью и чувствуетъ свою неправоту, дѣлается чище, лучше, и я живу... Я простила, и вы должны простить. Любите ненавидящихъ насъ, добавляетъ она.

Тутъ видна вся прелесть ея души. Сколько уваженія кь семейнымъ основамъ, сколько истинно-христіанскаго смиренія предъ неизбѣжнымъ.

Именно такими женщинами держатся многія семьи; съ виду простыя, ограниченныя, онѣ внушаютъ кь себѣ благоговѣніе въ дѣтяхъ и для нихъ мать будетъ всегда свята и дорога.

Жертвуя собою, Долли не разрушаетъ семью